

УДК 930.2:352(470.13)"192"

DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-3-204-211

ИНСТРУКТИРОВАНИЕ («ЖИВАЯ» СВЯЗЬ) НИЗОВЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В КОМИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1920-Е ГОДЫ

В. Н. Каракчиев

Институт языка, литературы и истории, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Аннотация. Работа над повышением качества деятельности органов власти является важнейшей задачей для эффективного развития системы управления в стране. В 1920-е годы вышестоящие органы власти Коми автономной области взаимодействовали с низовыми в четырех формах, а именно телефонной, телеграфной, почтовой и «живой». Выезды на места инструкторов способствовали оперативному выявлению актуальных проблем в аппаратах управления и повышению качества работы местных властей. Цель: изучить важнейшие аспекты и практическое применение инструктирования низовых органов власти Коми автономной области в 1920-е годы. В статье используется литература и архивные источники, позволяющие изучить основы «живого» взаимодействия органов власти в регионе. В работе применены общенаучные методы исследования (анализ, сравнение, описание). Базовые принципы инструктирования волисполкомов и сельсоветов Коми автономной области изложены в документах и материалах органов управления. Властями из-за выявленной неудовлетворительной работы на местах признана необходимым организация регулярного инструктирования волостных исполкомов для ознакомления со всеми распоряжениями высших органов советской власти, а также для выявления недостатков и устранения возникающих вопросов. Инструкторы помогали устранять недочеты, составляли план работ, устраивали заседания, оформляли акты обследования с заключениями. Волисполкомам и сельсоветам необходимо было применять инструкторские указания вышестоящих органов как руководящий материал. В свою очередь сотрудникам волостных исполкомов следовало производить периодические инструктирования сельсоветов. Самым результативным способом взаимодействия вышестоящих организаций (областных и уездных органов, отдела внутреннего управления, областной рабоче-крестьянской инспекции, прокуратуры, налоговой, НКВД и др.) с низовыми органами власти (волисполкомы, сельсоветы) были признаны выезды на места.

Ключевые слова: Коми автономная область, органы власти, волостной исполнительный комитет, сельский совет, инструктирование, 1920-е годы

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Каракчиев В. Н. Инструктирование («живая» связь) низовых органов власти в Коми автономной области в 1920-е годы // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. Т. 10. № 3. С. 204–211. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-3-204-211>

INSTRUCTING (“LIVE” COMMUNICATION) OF GRASSROOTS AUTHORITIES OF THE KOMI AUTONOMOUS REGION IN THE 1920S

V. N. Karakchiev

Institute of Language, Literature and History, Syktывkar, Russian Federation

Abstract. Working to improve the quality of government activities is the most important task for the effective development of the management system in the country. In the 1920s, the higher authorities of the Komi Autonomous Region interacted with the lower ones in four forms, namely telephone, telegraph, postal and “live”. Field visits by instructors contributed to the prompt identification of current problems in government departments and improved the quality of work of local authorities. Purpose: to study the most important aspects and practical application of instructing the lower authorities of the Komi Autonomous Region in the 1920s. The article uses literature and archival sources to study the basics of “live” interaction between authorities in the region. The work uses general scientific research methods (analysis, comparison, description). The basic principles of instructing volost executive committees and village councils of the Komi Autonomous Region are set out in documents and materials of governing bodies. The authorities, due to the identified unsatisfactory work

on the ground, have recognized it as necessary to organize regular briefings for the volost executive committees to familiarize themselves with all orders of the highest bodies of Soviet power, as well as to identify shortcomings and eliminate emerging issues. The instructors helped eliminate shortcomings, jointly drew up a work plan, organized meetings, and prepared inspection reports with conclusions. Voluntary executive committees and village councils had to use the instructions of higher authorities as guiding material. In turn, employees of the volost executive committees should periodically instruct the apparatus of the village councils. Field visits were recognized as the most effective way of interaction between higher-level organizations (regional and county bodies, internal administration department, regional workers' and peasants' inspection, prosecutor's office, tax office, NKVD, etc.) with lower-level authorities (volost executive committees, village councils).

Keywords: Komi Autonomous Region, authorities, volost executive committee, village council, instructions, 1920s

The author declares no conflict of interest.

For citation: Karakchiev V. N. Instructing ("live" communication) of grassroots authorities of the Komi Autonomous Region in the 1920s. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2024, vol. 10, no. 3, pp. 204–211. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-3-204-211>

Введение

Организация эффективной системы государственного управления после установления советской власти в 1917 г. являлась важнейшей задачей для вышестоящих органов. Вскоре после избрания центральных аппаратов (СНК, ВЦИК и др.) был запущен процесс образования советских властных структур в регионах. На местах функции управления стали выполнять волостные исполнительные комитеты. Волисполкомы являлись звеном в системе ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет) – ОИК (областной исполнительный комитет, облисполком) – УИК (уездный исполнительный комитет, уисполком) – ВИК (волостной исполнительный комитет, волисполком), поэтому директивы (постановления, инструкции, положения и др.), поступающие различными путями от вышестоящих органов власти, должны были осуществляться через низовые органы власти. В Коми крае волисполкомы были образованы в 1918–1920 гг. и занимались выполнением административных, социально-экономических и культурных задач. Следует отметить, что в ходе революционных событий полностью сменилась политическая элита Коми региона. На смену имперским российским чиновникам пришли новые люди (причем не только из интеллигенции), в основном этнические коми (зыряне) [1, с. 116]. В августе 1921 г. была образована Коми автономная область, состоящая из 100 волостей, четырех уездов (Усть-Сысольский (с 1926 г. Сы-

сольский), Усть-Куломский, Усть-Вымский, Ижмо-Печорский) и одного города (г. Усть-Сысольск (совр. г. Сыктывкар)). В январе 1922 года I областной съезд Советов избрал Коми областной исполнительный комитет – высший исполнительный орган в регионе [2, с. 54]. Вся полнота власти формально была в руках волостных, уездных и областных съездов Советов. В перерывах между съездами исполнительную власть осуществляли соответствующие исполкомы: волостные, уездные, областные [3, с. 868]. В процессе районирования Коми области вместо 95 волисполкомов, 40 сельсоветов и 4 уисполкомов были избраны 119 сельсоветов и 9 райисполкомов [4, с. 321]. После ликвидации в 1929 г. системы волостных съездов Советов низовыми звеньями государственной власти стали районные съезды Советов [5, с. 102]. В 1929 году произошло включение Коми автономной области (далее Коми АО) в новый административно-экономический район Северный край (с центром в г. Архангельске) [6, с. 136]. В 1936 году регион, преобразованный в Коми АССР, вышел из Северного края и избавился от подчинения Архангельску [7, с. 18].

По данным Коми областного статистического бюро, на 1 января 1921 г. на территории области проживало 181 тыс. чел. [8, с. 45]. Согласно первой Всесоюзной переписи населения 1926 г., численность населения региона составляла 207 314 человек. Из них 200 549 человек (96,7 %) проживали в сельской местности и 6765 человек

(3,3 %) – в городской [9, с. 26]. Крестьянство являлось основной частью населения области (96–97 %) [10, с. 178]. Абсолютное большинство жителей области занимались сельским хозяйством и промыслами [11, с. 50]

Взаимодействие региональных властей (обл-исполком, уисполкомы, волисполкомы, сельсоветы) осуществлялось в четырех формах: телефонная, телеграфная, почтовая и «живая» (выезды инструкторов на места) связь. Телефонная и телеграфная охватывали небольшую часть волостей, т. к. из-за большой отдаленности населенных пунктов от уездных центров не было возможности проведения кабеля. Основной формой связи оставалась почтовая, благодаря которой осуществлялась переписка (отправка постановлений, представление отчетов, передача протоколов и другой документации) между различными уровнями органов власти путем разноски попутчиками. В связи с тем что на местах были выявлены многократные факты халатного отношения сотрудников к своим обязанностям, несоблюдение графика работы, неудовлетворительное распределение обязанностей и др., вышестоящими органами было принято решение об организации инструктирования низовых аппаратов. «Живая» связь осуществлялась представителями областных и уездных властей (работники ОИК и УИК, налоговые сотрудники, финансовые инспекторы, представители прокуратуры и НКВД и др.) на местах для выполнения различных задач (обследование аппарата, выявление недостатков, помощь в организации различных кампаний и др.). Выезды на места инструкторов помогали оперативно выявить (и по возможности устранить) актуальные проблемы на низовом уровне и, соответственно, повысить качество работы местных властей.

Цель исследования

Изучить важнейшие аспекты и практическое применение инструктирования низовых органов власти Коми автономной области в 1920-е годы.

Материалы и методы

Материалы об организации управления и общественно-политических процессах в Коми автономии проанализированы в трудах А. К. Гагевой, Л. А. Кызьюрова, М. В. Таскаева, М. Б. Рогачева [3; 5; 1; 4]. Данные о численно-

сти населения в регионе проанализированы в работах Н. П. Безносовой И. Л. Жеребцова, В. А. Саблина, В. В. Фаузера [8; 9]. Отдельные аспекты деятельности волостных исполнительных комитетов представлены в работе В. Н. Каракчиева [2]. В статью включены архивные источники ГАРФ и Национального архива Республики Коми, а также сборник документов и протоколы областных съездов Советов. В работе применены общенаучные методы исследования (анализ, сравнение, описание).

Результаты исследования, обсуждения

Основы инструктирования волисполкомов и сельсоветов изложены в документах и материалах органов власти (резюльции съездов Советов Коми автономной области, схемы отчетов и положения волисполкомов и др.). Так, в Положении о работе отдела по внутреннему управлению при волисполкоме от 1 декабря 1920 г. обозначено, что укрепление аппарата советской власти на местах возможно лишь путем инструктирования и постоянной живой связи волостных учреждений с уездными организациями и центром. Властями было признано необходимым инструктирование волостных исполкомов для ознакомления со всеми распоряжениями высших органов советской власти, а также для устранения на местах возникающих вопросов. В документе отмечалось, что указанную работу следовало осуществлять регулярно. Инструктирующий в первую очередь был обязан основательно ознакомиться с работой волисполкома, а далее выявить (и по возможности устранить) все недочеты и дефекты органа управления. Все замечания и указания инструктор должен был лично передать представителям органа власти. Для волисполкома все инструкторские указания необходимо было применять как руководящий материал, а в случае несогласия имелась возможность протестовать уездному отделу управления¹. В резолюции по советскому строительству III-го областного Съезда Советов Коми области от 21 декабря 1923 г. указано признать первоочередной задачей дальнейшее укрепление низовых советских аппаратов, которое могло быть достигнуто путем не только

¹ Формирование нормативно-правовой базы деятельности волостных исполнительных комитетов Коми автономной области 1920-х годов: сборник документов / сост. В. Н. Каракчиев. Сыктывкар, 2023. С. 103–104.

улучшения материального положения и эффективного подбора сотрудников, но и с помощью инструктирования со стороны УИК и ОИК, активно практикующих выезды на места¹. На IV Коми областном съезде (8–15 декабря 1924 г.) было указано выделить в каждом районе региона опытно-показательный волисполком, который должен был быть в центре особого наблюдения и инструктирования². На V областном съезде советов (24 января – 4 февраля 1926 г.) председатель Коми ОИК Е. М. Мишарин поручил укрепить инструкторский аппарат и увеличить количество выездов на места. На съезде отмечен факт отсутствия регулярного аппарата и недостаток инструкторов, в связи с чем членам ОИК, выполняя свои служебные обязанности, приходилось производить инструктирование попутно. Этот способ был признан не совсем удачным, т. к. сотрудники не были достаточно осведомлены о деятельности волисполкомов³. На VI областном съезде советов (20–27 марта 1927 г.) говорилось о необходимости расширения инструкторского аппарата. Там же указано производить ревизионные обследования низовых органов не реже двух раз в год⁴. По Положению волисполкомов от 16 октября 1924 г. на волостные власти возлагалось руководство и контроль над деятельностью сельских советов. В частности, волисполкомы были обязаны оповещать сельсоветы обо всех постановлениях Правительства, созывать совещания председателей сельсоветов, производить периодические инструктирования и др.⁵. В схеме трехмесячных отчетов волисполкомов от 1926 г. низовым орга-

нам управления следовало указывать формы «живой» связи с уездными властями, сельсоветами, отдельными селениями⁶. По схеме полугодовых отчетов волисполкомам следовало сообщать, были ли проведены обследования и инструктирования сельсоветов⁷. В годовом отчете волисполкомам требовалось представлять данные о реализации периодических обследований сельсоветов и инструктирований ВИК вышестоящими структурами (ОИК, УИК и др.)⁸. В примерной схеме руководства и контроля волисполкома над деятельностью сельсоветов от 1928 г. указаны следующие принципы организации «живой» связи: 1) установить регулярные выезды членов ВИК не менее двух-трех раз в год в каждый сельсовет с целью ознакомления с их работой; 2) созывать не менее 4-х раз в год совещания председателей и секретарей сельсоветов по вопросам массовой и организационно-административной работы; 3) ставить на каждом заседании волисполкома устные доклады председателей сельсоветов об их деятельности; 4) устраивать открытые совместные заседания волисполкомов с сельсоветами⁹.

В начале 1920-х гг. Народный комиссариат внутренних дел Коми АО, после произведенных в волисполкомах ревизионных обследований, установил в большинстве волостей неудовлетворительную организацию работы властей на местах. В документе отмечалось, что письменное инструктирование не дает положительных результатов, и работоспособность ВИК находится на низком уровне¹⁰. Плохая организация работы местных исполкомов была отмечена в большинстве волостей Ижмо-Печорского и Сысольского, а также в некоторых волостях Усть-Вымского и Усть-Куломского уездов. Выводы, к которым пришли органы внутреннего управления после проверок: отсутствие планирования в работе, неудовлетворительное распределение обязанностей между сотрудниками, плохая постановка делопроизводства. Причинами такого состояния назывались низкий уровень образования сотрудников, частая сменяемость и материальная необеспеченность [2, с. 55].

¹ Формирование нормативно-правовой базы деятельности волостных исполнительных комитетов Коми автономной области 1920-х годов: сборник документов / сост. В. Н. Каракчиев. Сыктывкар, 2023. С. 119.

² Протоколы 4-го областного съезда советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной области Коми. 8–15 октября 1924. Усть-Сысольск, 1925. С. 23.

³ V областной съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми АО. Журналы съезда, происшедшего 24 января – 4 февраля 1926 г. Усть-Сысольск, 1926. С. 59.

⁴ VI областной съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми АО. Журналы резолюции съезда, происшедшего с 20 по 27 марта 1927 г. Усть-Сысольск, 1927. С. 24, 197.

⁵ Формирование нормативно-правовой базы деятельности волостных исполнительных комитетов Коми автономной области 1920-х годов: сборник документов / сост. В. Н. Каракчиев. Сыктывкар, 2023. С. 38.

⁶ Там же. С. 151.

⁷ Там же. С. 157.

⁸ Там же. С. 145.

⁹ Там же. С. 163.

¹⁰ ГУРК «НА РК». Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 971. Л. 7–7 об.

Заведующий Коми областным отделом внутреннего управления Зырянский 16 ноября 1922 г. докладывал, что волисполкомы, не инструктируемые уездными властями, разложились и потеряли всякую работоспособность. В связи с указанными фактами областным отделом управления были откомандированы инструктора и уполномоченные во все уезды¹. Инструктирование волисполкомов Коми автономной области осуществлялось представителями вышестоящих органов власти, в т. ч. работниками прокуратуры и внутренних дел, земельного управления, крестьянского комитета общественной помощи, налоговой, отдела социального обеспечения, уполномоченными ОИК и УИК. Заведующий организационно-инструкторским подотделом областного комиссариата внутренних дел В. И. Потапов докладывал комиссару внутренних дел Коми АО о командировке в волости Усть-Сысольского уезда (Небдинскую, Важкурскую, Пезмогскую, Корткеросскую, Маджскую волости) для проведения ревизии и инструктирования волисполкомов. В ходе работы в 1922 г. в отдельных аппаратах управления им были выявлены халатное отношение к выполнению служебных обязанностей, несоблюдение графика работы, слабая постановка делопроизводства и т. д. Инструктором даны указания по исправлению несоответствий, а также организации канцелярской работы согласно последним циркулярным распоряжениям вышестоящих властей. В. И. Потапов отметил, что сотрудники относятся к разъяснениям и инструктированию охотно².

В феврале 1925 года Коми облисполком разработал план ревизионных обследований волисполкомов и предложил после каждого обследования специалистами один экземпляр акта предоставлять для ознакомления и учета работ Президиуму ОИКа, второй – УИКу, а третий – оставлять в ВИКе. По прибытии инструктирующих лиц в ВИК им следовало сначала ознакомиться с актами, составленными ранее работавшими в этом учреждении ревизорами и инструкторами и, проверив состояние работы в момент настоящей ревизии, делать выводы об улучшении или ухудшении работы исполко-

мов со времени последней ревизии и об исправлении недочетов, указанных в прежнем акте. Результаты выводов следовало вносить во вновь составляемый акт³.

В соответствии с директивами одного из Усть-Куломских уездных съездов инструктор охватил обследованием и инструктирование первично 28 волисполкомов и 3 сельсовета, повторно – 7 волисполкомов и 1 сельсовет, третично – 2 волисполкома. Соответственно, все волисполкомы указанного уезда и половина сельсоветов были охвачены плановым инструктированием⁴. Тем не менее по области зафиксированы неоднократные факты того, что имеется нехватка инструктированных в волостях (особенно в отдаленных)⁵. При обследовании инструкторами давались указания по организации работы и устранению выявленных недостатков обследуемых ВИК, составлялись планы работ, устраивались заседания Президиума и Пленумы ВИК. В завершении работы составлялись акты обследования с подробными письменными заключениями⁶. Обследования волисполкомов (Изваильского, Помоздинского, Керчомского и др.) Усть-Куломского уезда в середине 1920-х гг. показали некоторый сдвиг в сторону улучшения, но оставались различные недочеты⁷.

На разработку материалов на месте, обследование и инструктирование одного волисполкома предусматривался период до месяца⁸. По данным годового отчета Ношульского ВИК (Сысольский уезд) «живая» связь волисполкома осуществлялась как с уездными, так и с областными учреждениями (сотрудниками прокуратуры, земельного управления, отделом местного финансирования, областным отделом труда). Постановка работы была признана удовлетворительной, указания выполнялись своевременно⁹. В годовом отчете Ибского ВИК (Сысольский уезд) указано, что взаимодействие с вышестоящими организациями большей частью была письменной. Но были и «живые» инструктирования,

³ ГУРК «НА РК». Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 142. Л. 30.

⁴ ГУРК «НА РК». Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 18. Л. 4 об.

⁵ ГУРК «НА РК». Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 1000. Л. 65 ; ГУРК «НА РК». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 42. Л. 20 об. ; ГУРК НАРК Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 88. Л. 58 и др.

⁶ ГУРК «НА РК» Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 382. Л. 446.

⁷ ГУРК «НА РК» Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 88. Л. 58.

⁸ ГУРК «НА РК». Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 474. Л. 2.

⁹ ГУРК «НА РК». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 25. Л. 38.

¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 35. Д. 541. Л. 148.

² Там же. Л. 135.

на которых давались рекомендации по составлению плана работы, изучению экономического положения волости, налаживанию деятельности по переделу земли и др.¹. Безусловно, выезды на места различных инструкторов сыграли положительную роль в повышении качества работы и улучшении результативности низовых аппаратов власти на местах.

Заключение

Взаимодействие региональных органов власти в Коми автономной области в 1920-е гг. осуществлялось при помощи письменной (почтовая переписка), телефонной, телеграфной и «живой» (инструктирование, выезды на места) связи. Самым эффективным способом для оперативного решения задач были признаны выезды на места представителей вышестоящих органов власти. Волисполкомы посещали инструкторы ОИК и УИК, сотрудники отдела внутреннего управления, областной рабочей-крестьянской инспекции, прокуратуры, финан-

совые инспекторы, налоговые сотрудники, работники НКВД и др. Инструктирование было связано с плановыми обследованиями, выявлением проблем в организации работы, проведением различных хозяйственно-политических кампаний (перевыборы в Советы, лесозаготовка, сплавы, проведение сельскохозяйственных кампаний и др.). Работники были обязаны прислушиваться к советам инструкторов, чтобы устранить имеющиеся недостатки. По такому же принципу (выезды на места) работали сотрудники волисполкомов с подчиняющимися им сельсоветами. Зафиксированы факты недостаточного количества инструктирования в волостях, особенно находящихся в отдалении от столицы региона и уездных центров. Благодаря инструктированию решались актуальные вопросы на местах, что позволило повысить уровень работы низовых органов власти в Коми автономной области и в конце 1920-х гг. приступить к выполнению новых государственных задач (коллективизация, индустриализация и др.).

¹ ГУРК «НА РК». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 33. Л. 33 об.

1. Таскаев М. В. Этнорегиональный фактор социальной трансформации общества (на примере автономизации Коми края) // Социальные трансформации Северного региона: исторический опыт и современность : сб. статей. Сыктывкар : ГОУ ВО КРАГСИУ, 2021. С. 112–120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46249476> (дата обращения: 08.09.2024).

2. Каракиев В. Н. Деятельность волостных исполнительных комитетов Коми автономной области в 1920-е годы. Сыктывкар : ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. 146 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49531837> (дата обращения: 08.09.2024).

3. Гагиева А. К., Кызьюров Л. А. Партийное руководство избирательными процессами в Коми автономной области в 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2022. № 3. С. 862–876. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2022-3-862-876>

4. Таскаев М. В., Рогачев М. Б. Общественно-политические процессы в Коми АО в 1920-е гг. // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар : Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2011. Т. 2. С. 314–322.

5. Гагиева А. К., Кызьюров Л. А. Исторический опыт становления избирательных процессов и формирование избирательных технологий при проведении выборов в органы законодательной власти в Коми области, Коми АССР (1917–1936). Сыктывкар : Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2021. 156 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46636071> (дата обращения: 08.09.2024).

6. Кузванова О. Ю., Попов А. А., Сметанин А. Ф. В начале пути (Очерки истории становления и развития Коми автономии). Сыктывкар : Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 1996. 198 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26002474> (дата обращения: 08.09.2024).

7. Жеребцов И. Л. Коми: от области к республике // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2016. № 3 (27). С. 15–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27258447> (дата обращения: 08.09.2024).

8. Безносова Н. П., Жеребцов И. Л., Саблин В. А. Миграции населения Коми автономии в 1920–1930-е годы // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2023. № 8 (66). С. 44–51. DOI: <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-44-51>

9. Фаузер В. В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение. Ижевск : Принт, 2023. 308 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67431766> (дата обращения: 08.09.2024).

10. Якоб В. В. Крестьянство Коми АО в период НЭПа, индустриализации, коллективизации (1920–1930-е гг.). Екатеринбург : РИО УрО РАН, 2012. 216 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24793256> (дата обращения: 08.09.2024).

11. Жеребцов И. Л., Лейман И. И. Создание Коми автономии как результат национальной политики большевиков // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2021. № 4. С. 44–53. DOI: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-4-44-53>

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 21.10.2024; принята к публикации 15.11.2024.

Об авторе

Каракчиев Владислав Николаевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0382-5177>, karakchiev.vlad@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Taskaev M. V. Etnoregional'nyi faktor sotsial'noi transformatsii obshchestva (na primere avtonomizatsii Komi kraia) [Ethnoregional factor of social transformation of society (on the example of autonomization of the Komi region)]. *Sotsial'nye transformatsii Severnogo regiona: istoricheskii opyt i sovremennost'*: sb. statei = Social transformations of the Northern region: historical experience and modernity: collection of articles. Syktyvkar, Komi Republican Academy of Public Service and Management Publ. house, 2021, pp. 112–120. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46249476> (accessed 08.09.2024). (In Russ.).

2. Karakchiev V. N. Deyatel'nost' volostnykh ispolnitel'nykh komitetov Komi avtonomnoi oblasti v 1920-e gody: monografiya [Activities of the volost executive committees of the Komi Autonomous Region in the 1920s: monograph]. Syktyvkar, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. house, 2022, 146 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49531837> (accessed 08.09.2024). (In Russ.).

3. Gagieva A. K., Kyzuyurov L. A. Partiinoe rukovodstvo izbiratel'nymi protsessami v Komi avtonomnoi oblasti v 1920-e gg. [Party Management of Electoral Processes in the Komi Autonomous Region in the 1920s]. *Vestnik arkhivista* = Herald of an archivist, 2022, no. 3, pp. 862–876. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2022-3-862-876>

4. Taskaev M. V., Rogachev M. B. Obshchestvenno-politicheskiye protsessy v Komi AO v 1920-e gg. [Socio-political processes in the Komi Autonomous Okrug in the 1920s]. *Istoriya Komi s drevneyshikh vremen do sovremennosti* = History of Komi from ancient times to the present. Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. house, 2011, vol. 2, pp. 314–322. (In Russ.).

5. Gagieva A. K., Kyzuyurov L. A. Istoricheskii opyt stanovleniya izbiratel'nykh protsessov i formirovanie izbiratel'nykh tekhnologii pri provedenii vyborov v organy zakonodatel'noi vlasti v Komi oblasti, Komi ASSR (1917–1936) [Historical experience in the formation of electoral processes and the formation of electoral technologies during elections to legislative bodies in the Komi region, Komi ASSR (1917–1936)]. Syktyvkar, Komi Republican Academy of Public Service and Management Publ. house, 2021, 156 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46636071> (accessed 08.10.2024). (In Russ.).

6. Kuzivanova O. Yu., Popov A. A., Smetanin A. F. V nachale puti (Ocherki istorii stanovleniya i razvitiya Komi avtonomii) [At the beginning of the path (Essays on the history of the formation and development of Komi Autonomy)]. Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. house, 1996, 198 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26002474> (accessed 08.09.2024). (In Russ.).

7. Zhrebtsov I. L. Komi: ot oblasti k respublike [Komi: from region – to the republic]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* = Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences, 2016, no. 3 (27), pp. 15–22. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27258447> (accessed 08.09.2024). (In Russ.).

8. Beznosova N. P., Zhrebtsov I. L., Sablin V. A. Migratsii naseleniya Komi avtonomii v 1920–1930-e gody [Migrations of the population of Komi Autonomy in the 1920s – 1930s]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* = Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences, 2023, no. 8 (66), pp. 44–51. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-44-51>

9. Fauzer V. V. Respublika Komi na rubezhe vekov: demografiya, migratsiya, rasselenie. [The Komi Republic at the turn of the century: demography, migration, resettlement]. Izhevsk, Print LLC, 2023, 308 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67431766> (accessed 08.09.2024). (In Russ.).

10. Yakob V. V. Krest'yanstvo Komi AO v period NEPa, industrializatsii, kollektivizatsii (1920–1930-e gg.). [The peasantry of the Komi Autonomous region during the NEP period, industrialization, collectivization (1920–1930s)]. Ekaterinburg, RIO UB RAS Publ. house, 2012, 216 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24793256> (accessed 08.09.2024). (In Russ.).

11. Zherebtsov I. L., Leiman I. I. Sozdanie Komi avtonomii kak rezul'tat natsional'noi politiki bol'shevikov [Creation of Komi Autonomy as a result of the national policy of the Bolsheviks]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* = Journal of the Belarusian State University. History, 2021, no. 4, pp. 44–53. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-4-44-53>

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 21.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.

About the author

Vladislav N. Karakchiev

Ph. D. (History), Researcher, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Center “Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences” (26 Kommunisticheskaya St., Syktyvkar 167982, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0382-5177>, karakchiev.vlad@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript